

October 7, 1955

**Letter, N. Solodovnik to Cde. A.A. Smirnov,
forwarding I. Bakulin's 'Memo about Mohammed
Reza Pahlavi, the Shah and Supreme
Commander-in-Chief of the Armed Forces of Iran'**

Citation:

"Letter, N. Solodovnik to Cde. A.A. Smirnov, forwarding I. Bakulin's 'Memo about Mohammed Reza Pahlavi, the Shah and Supreme Commander-in-Chief of the Armed Forces of Iran'", October 7, 1955, Wilson Center Digital Archive, RGANI, f. 5, op. 28, d. 347. Department for Relations with Foreign Communist Parties (International Department of the Central Committee), 1953-1957, microfilm, reel 83. Contributed by Roham Alvandi and translated by Gary Goldberg.
<https://wilson-center-digital-archive.dvincitest.com/document/119709>

Summary:

This memo includes a brief background about the Shah of Iran, and goes into great depth about the Shah's most recently implemented reforms and policies, as well as his suppression of opposition forces in Iran and Iranian foreign policy that is closely aligned with Western powers. Also discusses Iran's relation with the Soviet Union.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

гс.2

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВНЕШНИЙ С 1
37546
 --70HT 1955
 ПОДАЧАЕТ ВОЗРАСТ
 В ОБЩЕСТВА ЛК *38*

ТОВАРИЩУ С МИРНОВУ А.А.

Направляю подготовленную Комитетом Информации при
МИД СССР справку о Мохаммеде Реза ПЕХЛЕВИ - шахе и вер-
ховном главнокомандующем вооруженными силами Ирана.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 14 листах.

Н. Солодовник
 Н. СОЛ О Д О В Н И К

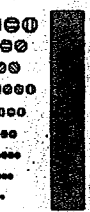
В архив

" *4* " ОКТАБРЯ 1955 ГОДА
 № 1755/с

*Хранил. Указано в
 работе сектора Шовиш.*

30 XI 55.

В. Солодовник
Наум

СС
 5754
 344
 топ
 ва Т.К.

С П Р А В К АО МОХАММЕДЕ РЕЗА ПЕХЛЕВИ - шахе и верховном главнокомандующем
вооруженными силами Ирана

МОХАММЕД РЕЗА ПЕХЛЕВИ родился в октябре 1919 года в Тегеране. Образование получил в тегеранской кадетской школе (1925-1930 г.г.), в частных пансионах Швейцарии (1931-1936 г.г.) и тегеранской военной академии (1936-1938 г.г.). После окончания академии был произведен в офицеры, имеет диплом летчика.

На престол МОХАММЕД РЕЗА вступил в сентябре 1941 года после того, как его отец РЕЗА ШАХ - основатель правящей в Иране с 1925 года династии ПЕХЛЕВИ - в связи с провалом профашистской политики иранского правительства был вынужден отречься от престола и покинуть страну.

Шах Ирана - крупнейший в стране помещик. Ему принадлежит 5,5 млн.га земли, т.е. около 1/3 всех обрабатываемых земель в Иране, главным образом в северных провинциях Мазендаран и Хорасан. Стоимость имений шаха оценивалась американским журналом "Ньюсуик" в феврале 1955 года в 75 млн.долларов. На шахских землях в 1270 деревнях проживает 45 тыс. семей.

Ежегодный доход шаха от его собственности составляет около 200 млн.риалов^{х)} (сообщение иранской газеты "Бахтаре амруз" за 1952 год). Значительный капитал иранский шах хранит в иностранных банках, в частности в английских.

х) 100 риалов = 5 руб.33 коп.

Деятельность шаха по усилению своей власти в стране. Согласно иранской конституции, "особа падишаха свободна от ответственности. Государственные министры ответственны за все дела перед обеими палатами" (статья 44). Таким образом, формально шах Ирана не имеет права вмешиваться в дела управления страной, которое полностью возложено на меджлис и сенат. В то же время, согласно статье 50-й конституции, "верховное командование над всеми сухопутными и морскими силами принадлежит особе падишаха".

Подобное разделение прерогатив приводит к тому, что между иранским шахом, с одной стороны, и премьер-министром, с другой (если только премьер-министр не является прямым ставленником шаха, как, например, нынешний премьер АЛА), постоянно происходит борьба; шах стремится оказывать возможно большее влияние на дела государственного управления, а премьер-министр добивается права контроля над вооруженными силами страны.

Особую остроту борьба иранского шаха за расширение своей власти приобрела с 1949 года, когда шаху удалось добиться создания сената^{х)}, половина членов которого, согласно конституции, назначается шахом. В том же году шаху с помощью своих сторонников в меджлисе удалось добиться внесения в конституцию Ирана изменения, по которому право роспуска меджлиса и сената было предоставлено шаху.

В 1950 году шах попытался провести через иранский меджлис законопроект, который предоставил бы ему право "вето" в отношении решений, принятых меджлисом и сенатом^{хх)}, а также

х) В нарушение действующей в Иране конституции 1906 года иранский сенат до этого не создавался.

хх) Согласно статье 49-й иранской конституции, "падишах издает фирманы и приказы в целях исполнения законов, но он ни в коем случае не может отменять или отсрочивать исполнение этих законов".

право самостоятельно вносить изменения в иранскую конституцию. Однако ввиду сопротивления со стороны влиятельной группы депутатов меджлиса от Национального фронта, возглавлявшегося МОСАДДЫКОМ, эта попытка шаха оказалась безуспешной.

Иранскому шаху в последние годы удалось значительно укрепить свои личные позиции в стране. Обвинив премьер-министра ЗАХЕДИ^{х)} в неспособности уничтожить "коррупцию" в государственном аппарате, шах отстранил его от поста премьер-министра и назначил на эту должность своего ставленника ХОСЕЙНА АЛА. Шах восстановил существовавший до МОСАДДЫКА^{хх)} порядок, в соответствии с которым военный министр и начальник генштаба назначаются шахом и все вопросы, касающиеся вооруженных сил, прежде докладываются шаху, а затем уже премьер-министру.

На протяжении последних нескольких месяцев шах лично раз в неделю руководит заседаниями совета министров. Шах добился избрания в меджлис 18-го созыва значительного числа своих сторонников, через которых он оказывает влияние на решение государственных вопросов.

Египетский посол в Иране ЛАББАН в беседе с Советским послом в Тегеране в марте 1955 года заявил, что "в Иране нет правительства в обычном значении этого слова: все важные

х) Генерал ЗАХЕДИ, возглавивший правительство Ирана после военно-монархического переворота в августе 1953 года, стремился обеспечить свое влияние в вооруженных силах; назначал своих людей на высшие военные должности, игнорировал отдельные указания шаха, касающиеся армии, и т.д.

хх) В период пребывания у власти Национального фронта (1951-1953 годы) МОСАДДЫКУ удалось присвоить себе право назначения военного министра и начальника генерального штаба, которое по традиции принадлежало ранее шаху. В последний период пребывания у власти МОСАДДЫК даже совмещал посты премьера и военного министра.

ов.

А.

вопросы решает шах". Позднее, в июле 1955 года, индийский посол ТАРА ЧАНД подтвердил в беседе с Советским послом, что "шах решает все основные вопросы внешней политики, а правительство является его послушным орудием".

Стремясь укрепить позиции правящей династии, поднять свой личный авторитет и не допустить в стране проявления массового недовольства, шах пытается добиться проведения ряда социальных реформ, которые, не затрагивая основ буржуазно-помещичьей власти, обеспечили бы улучшение экономического положения населения за счет некоторых ограничений имущих слоев Ирана. Показательно в этом отношении заявление шаха, сделанное им перед членами иранского правительства в апреле 1955 года:

"Я хочу, чтобы вы совершили революцию в стране. Я желаю революции. Я считаю, что мы должны совершить ее прежде, чем другие воспользуются случаем и совершат ее. Если мы не поступим таким образом, то за нас это сделают другие. Если вы не можете выполнить тяжелую задачу, которую я поставил перед вами, я отстраню вас".

Наиболее важными реформами, осуществления которых добивается шах, являются: утверждение закона о прогрессивном подоходном налоге; выполнение принятого МОСАДДЫКОМ закона о выделении 20% из доли урожая помещиков в пользу крестьян; изменение порядка продажи и распределения государственных земель; конфискация захваченных помещиками земель вокруг Кереджского шоссе и ряд других.

Попытки шаха добиться осуществления намеченных мероприятий, несмотря на поддержку со стороны правительства АЛА, до сих пор оказались безуспешными ввиду сопротивления со стороны представителей феодальной знати, располагающей большинством в меджлисе и сенате. Депутат ДЕРАХШЕШ, выступая 10 июля 1955 года в меджлисе, прямо заявил, что утверждению законопроектов "оказывается сопротивление со стороны имущих классов".

ИВ
ПСС
МК 5754
кр. 344
атор
нова Т.К.

В связи с отрицательной позицией сената в отношении реформ шах 23 мая 1955 года сделал президиуму сената Ирана следующее предупреждение:

"Позиция, которую вы заняли по отношению к народу и государству, и чинимые вами препятствия на пути к утверждению законопроектов, составленных в интересах народа, говорят о том, что вы как будто шутите с интересами народа и государства. 30 человек из вас избрал я сам для того, чтобы вы работали для народа и государства, и, если вы не будете действовать в соответствии со своими обязанностями, то тогда я подумаю о выполнении обязанностей, возложенных на меня в таких случаях конституцией и иранским народом (шах имеет в виду его право распустить сенат. - Примечание КИ)."

Шах первым среди крупнейших помещиков Ирана приступил к распродаже своих земель крестьянам (на условиях выплаты ее стоимости в течение 25 лет) и призвал крупных землевладельцев последовать его примеру. По сообщению американского журнала "Ньюсуик" за февраль 1955 года, шах уже продал свыше 175 тыс. акров (акр = 4.047 кв.м) 7 тыс. крестьянских семей. Всего шах намерен продать 4 млн. акров. Предполагается, что эту землю приобретут 250 тыс. крестьянских семей.

Выступая инициатором социальных реформ, шах стремится доказать "единство" всего иранского народа, отсутствие классовых противоречий в стране и возможность "мирного" разрешения экономических и политических противоречий.

В этом отношении характерно следующее заявление шаха, сделанное им перед группой торговцев в августе 1953 года:

"Восстание народа (шах имеет в виду заговор 19 августа 1953 года против МОСАДДЫКА. - Примечание КИ) показало, что в Иране нет классовых противоречий. Все - богатые и бедные, жандармы и ремесленники, полицейские и рабочие, - все, как один, участвовали в восстании во имя спасения родины".

С целью создания более широкой социальной опоры династии шах проводит в настоящее время активную деятельность по привлечению на свою сторону многочисленных иранских племен и их вождей. В январе 1954 года по распоряжению шаха был создан "Совет для рассмотрения положения иранских племен", в задачу

об.

б.

которого входит оказание помощи племенам в деле поднятия их культурного уровня и организации медицинского обслуживания. Шах периодически проводит пышные приемы в честь руководителей различных племен.

С той же целью шах всячески подчеркивает свое стремление к обеспечению независимости Ирана. В интервью, данном корреспонденту газеты "Франс суар", шах заявил в августе 1953 года:

"Мы нуждаемся, чтобы нам оказывали большую помощь, но для того, чтобы получить заем, мы не пойдем ни на какие уступки в ущерб нашей независимости".

Отношение шаха к демократическим и буржуазно-оппозиционным силам Ирана. Шах выступает за решительное подавление демократического движения в стране и буржуазной оппозиции. В 1949 году по личному распоряжению шаха была запрещена Народная партия ("Тудэ"), а ее руководящие и видные деятели были арестованы и заключены в тюрьму.

Выступая перед депутатами меджлиса в июле 1954 года, шах заявил: "В области внутренней политики мы должны решительно усилить борьбу против Народной партии..." При этом шах отметил "недостаточность" репрессий, которые применяются органами власти в борьбе с Народной партией, и потребовал усиления карательных мероприятий в стране против всех, кто "каким-либо образом нарушает внутреннюю безопасность и создает предпосылки для отравления общественного мнения".

В августе-сентябре 1954 года с целью недопущения какой-либо оппозиции заключению договора Ирана с Международным нефтяным консорциумом по личному указанию шаха осуществлялись жестокие репрессии против демократических и антиимпериалистических сил. В армии, полиции и жандармерии были проведены массовые аресты и расстрелы офицеров по обвинению в принадлежности к военной организации Народной партии и к "заговору" против правительства и династии.

К

нм.

205

В результате этих карательных мероприятий, как заявил шах в беседе с депутатами меджлиса в апреле 1955 года, "коммунистические организации, повидимому, распались, их руководители арестованы и будут арестовываться впредь, они понесли и понесут наказание... Мы решительно продолжаем эту борьбу..."

Одновременно по указанию шаха власти ведут борьбу против оппозиционно настроенной части иранской национальной буржуазии, поддерживающей МОСАДДЫКА и выступающей за проведение более независимой внутренней и внешней политики. До сих пор в тюрьме находится сам МОСАДДЫК и ряд его ближайших сторонников; один из лидеров Национального фронта ФАТЕМИ был расстрелян. В августе 1954 года были арестованы и приговорены к длительному тюремному заключению сторонники МОСАДДЫКА - РАЗАВИ и ШАЕГАН. Шах, выступая перед депутатами в апреле 1955 года, указал:

"Мосаддыковцы опаснее тудэистов, так как тудэисты находятся в лагере, противоположном лагерю патриотов, и цель борьбы с ними ясна, а мосаддыковцы укрываются в рядах борцов за независимость страны и занимаются подрывной деятельностью. С ними необходимо продолжать борьбу..."

Внешнеполитические взгляды иранского шаха. Многочисленные официальные заявления шаха свидетельствуют о его приверженности к сотрудничеству с западными державами. Шах в конфиденциальной беседе, состоявшейся в 1949 году, заявил своей матери, что "у Ирана нет ничего общего с СССР. В будущей войне у Ирана один путь - с Англией и США".

6 февраля 1955 года шах, выступая в Нью-Йорке, сказал:

"Иран перед лицом возможного нападения коммунистов примыкает к нациям свободного мира.

... Иран оказал сопротивление коммунизму с твердостью, вызывающей восхищение, и поставил себя в ряды стран свободного мира".

754
347
Р
Т.К.

HM.

8.

Шах Ирана неоднократно выступал за проведение политики "с позиции силы". В своей речи в Вашингтоне в декабре 1954 года он открыто заявил:

"Стало аксиомой считать позицию силы единственной позицией, опираясь на которую миролюбивые нации могут обеспечить свою безопасность и мир во всем мире...

Мы, в Иране, не хотим быть сбитыми с дороги, и наша позиция столь же важна для нас самих, как и для свободного мира. Мы полны решимости сделать все, что в наших силах, для увеличения оборонспособности нашей армии; однако Иран имеет такое большое значение для всей цивилизации и глобальной стратегии, что его физические силы не должны оказаться недостаточными из-за отсутствия своевременной помощи".

Поддерживая политику, проводимую западными державами, шах, несмотря на оказываемое на него давление, судя по имеющимся сведениям, пока еще не принял окончательного решения об участии Ирана в военно-политическом блоке, хотя, по видимому, он все более склоняется к этому^{х)}.

х)

Определяющее значение для решения вопроса об участии Ирана в блоках имеет позиция шаха. Видный иранский сенатор ДИВАНБЕГИ в беседе с Советским послом 13 июля 1955 года заявил следующее:

"Позиция правительства Ирана всецело зависит от позиции шаха. Сам шах длительное время колеблется в принятии решения по вопросу о присоединении Ирана к блоку. Колебания шаха были и остаются главной причиной того, что Иран до сих пор не присоединился к блоку. Если шах решит, что Иран должен присоединиться к блоку, то такое решение без каких-либо сомнений будет одобрено правительством, которое подчиняется воле шаха. Если бы такое решение шах принял раньше, когда премьер-министром был ЗАХЕДИ, то и тогда оно беспрекословно было бы одобрено правительством и парламентом.

ЗАХЕДИ прилагал все усилия к тому, чтобы присоединить Иран к блоку, однако шах не решился на такой шаг и не поддержал ЗАХЕДИ в этом".

8.

В беседе с Советским послом в марте 1955 года шах уклонился от ответа на прямой вопрос об отношении Ирана к сколачиваемому США и Англией на Ближнем и Среднем Востоке блоку, ограничившись заявлением, что "Иран не позволит превратить себя в военный плацдарм против сильного северного соседа". В течение 1954-1955 г.г. ряд иранских государственных деятелей, с согласия шаха, широко публиковал заявления о том, что Иран де "независимая страна и имеет право, согласно Уставу ООН, самостоятельно решать вопрос о своем участии в блоке".

По неофициальным данным, шах во время пребывания в Лондоне в феврале 1955 года при встречах с ИДЕНОМ в принципе якобы дал согласие на присоединение Ирана к турецко-иракскому пакту. Индийский посол в Иране ТАРА ЧАНД в беседе с Советским послом в Тегеране 8 июля 1955 года заявил, что шах после возвращения из США "стал склоняться в пользу присоединения Ирана к турецко-иракскому пакту". Заслуживают особого внимания неофициальные данные, относящиеся к июлю 1955 года, о том, что шах обратился к правительствам Турции и Ирака с предложением провести между Турцией, Ираком, Пакистаном и Ираном секретные военные переговоры "на высоком уровне" по вопросу о совместной обороне.

Отношение шаха к Англии. В первые годы пребывания на престоле шах полностью находился под влиянием ближайших советников своего отца генералов РАЗМАРА, БАХАРМАСТА и ШАФАИ, симпатизировавших фашистской Германии.

В 1943-1944 г.г. английской разведке, по неофициальным данным, удалось завербовать таких лиц из окружения шаха, как РАЗМАРА, БАХАРМАСТ, ФАРДУСТ и другие. В конце 1944 года в Иран прибыл новый английский посол БУЛЛАРД, который завязал тесные связи с шахом и шахским двором.

0000
0000
0000
0000
0000
0000
0000
0000
0000
0000

0
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

ИВ
КПС
ик. 6754
кр. 347
ратор
нова Т.К

С этого периода англичане сумели установить свое влияние на шаха и его окружение. При этом они использовали тот факт, что большие сбережения его отца РЕЗА ШАХА продолжали храниться в английских банках. Ряд близких к шаху видных политических деятелей Ирана, оказывающих влияние на политику страны, в течение многих лет был связан с Англией. Кроме того, англичане, располагая широкой агентурой среди племен, населяющих южные нефтяные районы страны, постоянно могли угрожать шаху выступлениями племен против центральной власти. В результате шах был вынужден не противодействовать укреплению английских позиций в Иране.

Зависимость шаха от англичан особенно проявилась в его позиции во время англо-иранского конфликта по вопросу о нефти. В мае 1951 года под давлением требований широких слоев иранской общественности шах подписал принятый меджлисом закон о национализации нефтяной промышленности Ирана. Однако, как показывают многочисленные неофициальные данные, шах в течение всего периода англо-иранского конфликта (1951-1954 г.г.) стоял на позициях уступок англичанам и требовал от правительства Национального фронта, возглавлявшегося МОСАДДЫКОМ, компромиссного урегулирования конфликта.

Это вызвало резкое обострение отношений между правительством и шахом, попытавшимся в июле 1952 года поставить во главе правительства КАВАМА эс-САЛТАНЕ, известного своими симпатиями к США и Англии (под давлением массовых выступлений шах был вынужден через несколько дней вновь вернуть МОСАДДЫКА к власти и публично выступить в поддержку закона о национализации иранской нефтяной промышленности). В начале августа 1953 года в связи с резким усилением антишахских настроений в стране шах выехал за границу и вернулся в Иран лишь после осуществленного с помощью США и Англии военно-монархического переворота 19 августа 1953 года, в результате которого МОСАДДЫК и его сторонники были арестованы.

в
 ИСС
 к 5754
 о. 344
 атор
 ова Т.К.

По рекомендации шаха новое правительство ЗАХЕДИ пошло на серьезные уступки англичанам в вопросе об иранской нефти, по существу означавшие отказ от закона о национализации нефтяной промышленности. Как известно, в октябре 1954 года между Ираном и Международным нефтяным консорциумом было подписано соглашение, по которому США и Англия получили возможность поставить под свой контроль добычу, переработку и сбыт иранской нефти.

Англичане, по имеющимся сведениям, до настоящего времени оказывают известное влияние на шахский двор. Как заявил бывший иранский посол в Москве САИЯХ в беседе с Советским послом в Тегеране в декабре 1954 года, "во дворе более сильны проанглийские симпатии. Американцев там особенно не любят, но считаются с ними ввиду получения помощи от США".

Отношение шаха к США. В послевоенные годы шах пошел на сближение с американцами и лично содействовал усилению влияния США в Иране. Причем эти действия шаха были продиктованы, главным образом, его стремлением укрепить позиции правящей ныне династии в Иране за счет американской экономической и военной помощи. С согласия шаха, начиная с октября 1947 года, Ирану поставляется американское вооружение, и иранская армия обучается американскими советниками. В течение 8 лет Иран получает экономическую помощь от США. При непосредственном участии и поддержке шаха между США и Ираном 15 августа 1955 года был заключен договор о дружбе, экономических и консульских отношениях".

В 1949 и 1954 годах шах посетил США. Как во время первой, так и второй поездки шах вел переговоры с президентом, государственным секретарем и другими политическими и военными деятелями США относительно увеличения американской помощи Ирану и усиления притока американских капиталов в разработку природных ресурсов Ирана. В период пребывания в Вашингтоне в 1954 году шах добивался также, чтобы США в проведении своей

В
ПСС
к 5734
кр. 344
атор
ова Т.К.

бв.

12.

политики в Иране опирались не на правительство ЗАХЕДИ, а на шаха и шахский двор.

По данным Советского посольства в Тегеране, шах после возвращения из США стал более последовательным сторонником ориентации на США, чем был до этого. Индийский посол в Иране ТАРА ЧАНД в беседе с Советским послом в Тегеране 8 июля 1955 года указывал, что "шах в первую очередь ориентируется на США, прислушивается к голосу американских руководителей".

Отношение шаха к Советскому Союзу. Определяющим фактором в позиции шаха в отношении Советского Союза является его (шаха) боязнь усиления влияния СССР в Иране в случае установления более тесных экономических, политических и культурных связей между двумя странами. По неофициальным данным, относящимся к марту 1949 года, на отношение шаха к Советскому Союзу отрицательное влияние оказало покушение на шаха в феврале 1949 года, которое, как шах уверен, было организовано "членами Народной партии по указанию советских представителей"х).

Позицией шаха в отношении СССР в значительной мере определяется тот факт, что иранские власти чинят препятствия нормальной работе советских учреждений в Иране. Например, в апреле 1955 года был временно арестован и.о. председателя Иранского общества культурных связей с СССР профессор НАФИСИ, которому под угрозой дальнейших репрессий "посоветовали" прекратить работу по линии этого общества.

Вместе с тем, в последнее время шах способствовал урегулированию советско-иранских разногласий по финансовым и пограничным вопросам. В ряде заявлений, сделанных в беседах с советскими представителями, шах утверждал, что он лично стоит

х) Покушение на шаха было совершено членом иранской религиозно-шовинистической организации "Федаяне ислам".

ХИВ
КПСС
лик 5754
хр. 347
ератор
анова Т.К.

за установление и поддержание добрососедских отношений между СССР и Ираном. В беседе с Советским послом в Тегеране в октябре 1953 года шах в общей форме выразил готовность Ирана расширить торговлю, а также культурные связи с Советским Союзом.

Следует отметить, что иранский шах неоднократно выступал с клеветническими заявлениями по адресу Советского Союза, причем эти заявления касались, главным образом, советско-иранских отношений в период событий в Иранском Азербайджане (1946 год) и пребывания у власти в Иране правительства Национального фронта МОСАДДЫКА (1951-1953 годы).

В июле 1950 года иранский шах в интервью корреспонденту американского агентства Ассошиэтед Пресс заявил, что советско-иранский договор 1921 года, в частности статья 6-я, "в нынешней обстановке потерял свою силу". Шах утверждал, что СССР не имеет права на основании этой статьи договора посылать свои войска в Иран даже в случае, если деятельность иностранцев угрожает Советскому Союзу, поскольку 6-я статья имеет в виду лишь деятельность белогвардейцев, бежавших из России, а не вообще иностранцев.

Личные качества шаха. Шах Ирана отличается честолюбием и стремлением к неограниченной власти. Как указывается в американском справочнике "Каррент байографи" за 1950 год, на формировании характера шаха сказалась "атмосфера деспотической роскоши", в которой воспитывался будущий монарх, а также "страх и восхищение перед своим властным отцом".

Шах стремится завоевать популярность среди широких слоев населения. Он совершает поездки по стране, жертвует деньги на нужды школ и больниц, установил часы приема по личным вопросам. В этих же целях по указанию шаха в последнее время активизировали свою деятельность шахские благотворительные общества: "Шахиншахская организация социальных услуг", "Сорейя" и другие. Общество "Сорейя", например, организовало столовые в южной части Тегерана, где для неимущего населения предоставляются обеды по сравнительно невысоким ценам.

ОХИВ
КПСС
ОЛИК 5754
д.хр. 344
ператор
анова Т.К.

аш:

Кино, радио и иранская печать превозносят личные качества шаха, называя его "мудрым" правителем, "доблестным" сыном Ирана. Официальный комментатор иранского правительства ТЕЛЕГАНИ, выступая 20 июня 1955 года на пресс-конференции, заявил, что "шах за 14 лет своего царствования накопил большой опыт в общегосударственных делах... Он дает инструкции по общим вопросам".

Одновременно ряд видных иранских и иностранных деятелей в своих высказываниях о шахе, относящихся даже к последнему периоду (1953-1955 годы), указывает, что шах не обладает жизненным и политическим опытом, необходимым для управления страной. По неофициальным данным, бывший американский посол в Тегеране ГЕНДЕРСОН в марте 1954 года в частной беседе заявил, что "шах еще молод, у него нет необходимого для государственного деятеля жизненного и политического опыта". Швейцарский посланник в Иране ГАНЦ в беседе с Советским послом в Тегеране в июле 1955 года также отметил, что "шах не имеет необходимого государственного опыта в управлении государственными делами страны".

В моральном отношении шах неустойчив, имеет любовниц. Женат шах дважды: в 1939 году и в 1951 году. С первой женой ФЕВЗИЕ - сестрой бывшего египетского короля ФАРУКА - шах разошелся в 1948 году. Вторая, нынешняя жена шаха Сорейя - дочь немки и крупного хана из племени бахтиар Эсфендиари БАХТИАРИ. Прямых наследников у шаха нет.

Иранский шах увлекается лыжным спортом, любит футбол, теннис. Является почетным председателем ряда спортивных клубов Ирана.

И. Бакулин

И. БАКУЛИН

" 7 " октября 1955 года
Приложение к № 1755/с

№ 9763

В
ПСС
к 5734
р. 344
атор
ова Т.К.

TOP SECRET

[CPSU CC stamp:

37546

7 October 1955

Subject to return to the
CPSU CC General Department]

to Cde. A. A. SMIRNOV

I am sending you a memo about Mohammed Reza PAHLAVI, the Shah and Supreme Commander-in-Chief of the armed forces of Iran, prepared by the USSR MFA Committee of Information.

ATTACHMENT: on 14 pages

[signature]

N. SOLODOVNIK

7 October 1955

Nº 1755/s

to the archives

Store. Used in

the sector's work.

30 November 1955

[two illegible signatures]

[Attachment]

TOP SECRET

Copy Nº 1

MEMO

about Mohammed Reza PAHLAVI, the Shah and Supreme Commander-in-Chief of the armed forces of Iran

Mohammed Reza PAHLAVI was born in Tehran in October 1919. He received an education in the Tehran cadet school (1925-1930), in private Swiss boarding schools (1931-1936), and the Tehran Military Academy (1936-1938). After graduating the Academy he was made an officer and he has a pilot's license.

Mohammed Reza ascended the throne in September 1941 after his father Reza SHAH, the founder of the PAHLAVI dynasty which has ruled since 1925, was forced to abdicate and leave the country in connection with the failure of the pro-fascist policy of the Iranian government.

The Shah of Iran is the largest landowner in the country. He owns 5.5 million hectares of land, that is, about 1/3 of all the cultivated land in Iran, chiefly in the northern provinces of Mazandaran and Khorasan. In February 1955 the value of the Shah's estates was estimated by the American magazine Newsweek at \$75 million. Forty-five thousand families live in 1,270 villages on the Shah's lands.

The Shah's annual income from his property is about 200 million rials* (a report of the

Iranian newspaper "Bakhtare Emruz" in 1952). The Iranian Shah stores considerable capital in foreign banks, particularly British.

* 100 rials = 5 rubles and 33 kopecks.

The Shah's activity to strengthen his power in the country. According to the Iranian constitution "the person of the padishah is free of responsibility. Government ministers are responsible to both houses for all matters" (Article 44). Thus, formally the Shah of Iran has no right to interfere in the affairs of governing the country, which is entrusted completely to the Majles and Senate. At the same time, according to Article 50 of the constitution, "supreme command over all ground and naval forces belongs to the person of the padishah".

A similar division of prerogatives leads to there being a constant struggle between the Iranian Shah, on the one hand, and the Prime Minister, on the other (only if the Prime Minister is not an outright stooge of the Shah like, for example, the current premier ALA); the Shah strives exert as much influence as possible on the affairs of government administration, and the Prime Minister seeks the right of control over the country's armed forces.

The struggle of the Iranian Shah to expand his authority took on a special intensity in 1949 when the Shah managed to get a Senate created*, half of whose members, according to the constitution, are appointed by the Shah. In the same year the Shah with the aid of his supporters in the Majles managed to get a change made to the constitution according to which the right to disband the Majles and Senate was given to the Shah.

*In violation of the 1906 constitution in effect in Iran; an Iranian Senate had not been created before this.

In 1950 the Shah tried to get a bill through the Iranian Majles which would have given him the right to "veto" decisions made by the Majles and Senate**, and also the right to independently make changes to the Iranian constitution. However, in view of the resistance from an influential group of Majles deputies from the National Front headed by MOSSADEGH, this attempt by the Shah turned out to be unsuccessful.

** According to Article 49 of the constitution "The padishah issues firmans and orders to execute laws, but in no case can he eliminate or delay the execution of these laws".

In recent years the Iranian Shah has managed to considerably strengthen his personal position in the country. Having accused Prime Minister ZAHEDI* of an inability to destroy "corruption" in the government apparatus, the Shah removed him from the post of Prime Minister and appointed his stooge HOSSEIN ALA to this post. The Shah restored the procedure which had existed before MOSSADEGH** in accordance with which the war minister and chief of the general staff are appointed by the Shah and all issues affecting the armed forces are first reported to the Shah, and only then to the Prime Minister.

* General ZAHEDI, who headed the government of Iran after the military- monarchical coup in August 1953, tried to ensure his influence in the armed forces: he appointed his people to high military posts and ignored individual orders of the Shah affecting the army, etc.

** In the period the National Front was in power (1951-1953) MOSSADEGH managed to confer on himself the right to appoint the war minister and the chief of the general

staff, which by tradition had previously belonged to the Shah. In the latter period that he was in power MOSSADEGH even combined the posts of premier and war minister.

In several recent months the Shah has personally led meetings of the council of ministers once a week. The Shah sought the election to the 18th convocation of the Majles of a considerable number of his supporters, through whom he exerts influence on the decision of government issues.

In a conversation with the Soviet Ambassador in Tehran in March 1955 Egyptian Ambassador in Iran LABBAN declared that, "There is no government in Iran in the usual meaning of this word; all important issues are decided by the Shah". Later, in July 1955 in a conversation with the Soviet Ambassador Indian Ambassador TARA CHAND confirmed that "the Shah decides all the main issues of foreign policy and the government is his obedient instrument".

Striving to strengthen the position of the ruling dynasty, raise his personal authority, and not allow a manifestation of mass discontent in the country, the Shah is trying to enact a number of social reforms which, without affecting the foundations of the bourgeois and landowner government, would ensure an improvement of the economic situation of the population by some restrictions on the prosperous strata of Iran. The Shah's statement which he made to members of the Iranian government in April 1955 is indicative in this regard:

"I want you to make a revolution in the country. I want a revolution. I think that we should make it before others take advantage of the opportunity and make it. If we don't act this way then others will do it for us. If you cannot fulfill the difficult task which I have set you, I will remove you".

The most important reforms which the Shah is seeking to achieve are: the approval of a law about a progressive income tax; the implementation of the law adopted by MOSSADEGH about allocating 20% of landowners' harvests to the peasants; a change in the procedure for the sale and distribution of state lands; the confiscation of land around the [Karaj] Highway seized by landowners, and others.

The Shah's attempts to implement the planned measures, in spite of support from the ALA government, have not yet turned out to be successful in view of resistance from representatives of the feudal aristocracy, which has a majority in the Majles and Senate. Deputy {DERAHSHEH}, speaking in the Majles on 10 July 1955, stated frankly that "there is resistance from the prosperous classes" to approval of the bills.

On 23 May 1955 the Shah gave the following warning to the presidium of the Senate in connection with the negative position of the Senate with respect to the reforms:

"The position which you have taken with respect to the people and the state, and the obstructions you have placed in the path to approval of the bills drafted in the people's interests are evidence that you are kind of trifling with the interests of the people and the state. I chose 30 of you myself for you to work for the people and the state, and if you won't act in accordance with your responsibilities then I will think about fulfilling the responsibilities entrusted to me in such situations by the constitution and the Iranian people (the Shah means his right to disband the Senate - note of the KI [Committee of Information]).

The Shah is first among the largest landowners of Iran to begin selling his lands to peasants (on condition of payment of its price over 25 years) and called upon large landowners to follow his example. According to a report in the February 1955 issue of the American magazine Newsweek the Shah has already sold more than 175,000

acres (one acre = 4,047 m²) to 7,000 peasant families. The Shah intends to sell a total of 4,000,000 acres. It is expected that 250,000 peasant families will get this land.

Acting as the initiator of social reforms, the Shah is striving to show the "unity" of all the Iranian people, the lack of class contradictions in the country, and the possibility of a "peaceful" solution to economic and political differences.

The following statement by the Shah made before a group of merchants in August 1953 is characteristic in this respect:

"The uprising of the people (the Shah means the 19 August 1953 conspiracy against MOSSADEGH - note of the KI) showed that there are no class contradictions in Iran. Everyone, rich and poor, gendarmes and artisans, policemen and workers - all, as one, participated in the uprising in the name of saving the motherland".

The Shah is pursuing vigorous activity at the present time to draw the numerous Iranian tribes and their leaders to his side with the goal of creating broader social support to the dynasty. In January 1954 a "Council to Examine the Situation of Iranian Tribes" was created at the instruction of the Shah, whose mission included helping the tribes raise their cultural level and organize medical care. The Shah periodically holds fancy receptions in honor of various tribal leaders.

The Shah stresses his desire to ensure Iran's independence in every way with the same goal. In an interview given to a correspondent of the French newspaper France Soir in August 1953, the Shah declared:

"We need to be given much aid, but we will not make any concessions to the detriment of our independence in order to receive a loan".

The attitude of the Shah toward the democratic and bourgeois opposition forces of Iran. The Shah favors the vigorous suppression of the democratic movement in the country and the bourgeois opposition. In 1949 the People's Party ("Tudeh") was banned at the Shah's personal order, and its leaders and prominent figures were arrested and imprisoned.

Speaking before Majles deputies in July 1954 the Shah declared, "In the field of domestic policy we should vigorously intensify the struggle against the People's Party...". When he was doing this the Shah noted the "insufficiency" of the repressions which were being employed by government bodies in the fight against the People's Party, and demanded an increase of punitive measures in the country against every who "jeopardizes domestic security by any means and creates conditions to poison public opinion".

Brutal repression was carried out in August and September 1954 at the personal order of the Shah against democratic and anti-imperialist forces with the purpose of not letting any opposition to the conclusion of a treaty between Iran and the International Oil Consortium. Mass arrests were carried out in the army, police, and gendarmerie and officers accused of affiliation with the military organization of the People's Party and a "conspiracy" against the government and the dynasty were shot.

As a result of these punitive measures, as the Shah declared in a conversation with Majles deputies in April 1955, "Communist organizations have evidently been broken up, their leaders arrested, and will be arrested in the future; they have suffered and will suffer punishment...We are continuing this struggle vigorously..."

At the same time at the Shah's order the authorities are waging a struggle against the Iranian national bourgeoisie supporting MOSSADEGH who are opposed and who advocate pursuing a more independent domestic and foreign policy. MOSSADEGH himself and a number of his closest supporters are still in prison; FATEMI, one of the leaders of the National Front, was shot. In August 1954 RAZAVI and SHAYEGAN, supporters of MOSSADEGH, were arrested and sentenced to long terms of imprisonment. Speaking to deputies in April 1955 the Shah pointed out:

"Mossadegh supporters are more dangerous than those of Tudeh since those of the Tudeh are in a camp opposed to the camp of patriots and the goal of the fight against them is clear, but Mossadegh supporters hide in the ranks of fighters for the country's independence and engage in subversive activity. The fight against them needs to be continued..."

The foreign policy views of the Iranian Shah. Numerous official statements by the Shah demonstrate his devotion to cooperation with the Western powers. In a confidential conversation held in 1949 the Shah told his mother that "Iran has nothing in common with the USSR. In a future war Iran has one path, with Britain and the US".

On 6 February 1955, speaking in New York, the Shah said:

"In the face of a possible attack by the Communists Iran will associate with the nations of the Free World.

...Iran resisted Communism with a firmness evoking delight, and put itself in the ranks of the countries of the Free World".

The Shah of Iran has repeatedly advocated pursuing a policy of "from a position of strength". In his speech in Washington in December 1954 he openly declared:

"It has become an axiom to consider a position of strength the only position, reliance on which peaceloving nations can ensure their own security and peace in the entire world..."

We in Iran do not want to be led astray and our position is as important for us ourselves as for the Free World. We are fully determined to do everything that is in our power to increase the defense capacity of our army; however, Iran has such great importance for all civilization and global strategy that its physical strength should not be insufficient because of a lack of timely aid".

Supporting the policy pursued by the Western powers the Shah, judging from available information despite the pressure put on him, the Shah has still not made a final decision about Iran's participation in a strategic military bloc, although evidently he is increasingly inclined toward this*.

* The Shah's position has decisive importance for the solution of the problem of Iran's participation in blocs. In a conversation with the Soviet ambassador on 13 July 1955 prominent Iranian Senator DIVANBEGI said the following:

"The position of the government of Iran depends entirely on the position of the Shah. The Shah himself has vacillated for a long time in making a decision on the issue of Iran joining a bloc. The Shah's vacillations were and remain the main reason that Iran has not yet joined a bloc. If the Shah decides that Iran should join the bloc then such a decision will without any doubt be approved by the government, which is

subordinate to the will of the Shah. If the Shah had made such a decision earlier, when the Prime Minister was ZAHEDI, then it would have unquestionably been approved by the government and parliament.

ZAHEDI has applied every effort for Iran to join the bloc; however, the Shah has not decided on such a step and has not supported ZAHEDI in this".

In a conversation with the Soviet ambassador in March 1955 the Shah avoided a reply to a direct question about Iran's attitude toward the bloc being formed in the Near and Middle East by Britain and the US, limiting himself to the statement that, "Iran will not allow itself to be turned into a military bridgehead against the strong northern neighbor". In 1954-1955, with the Shah's permission, a number of Iranian government figures widely published statements that Iran, in their words, "is an independent country and has a right according to the UN Charter to independently decide the issue of its participation in a bloc".

According to unofficial information, while in London in February 1955 during meetings with EDEN the Shah supposedly agreed in principle to Iran joining the Turkish-Iraqi pact. In a conversation with the Soviet ambassador on 8 July 1955 TARA CHAND, the Indian Ambassador in Iran, declared that after returning from the US the Shah, "began to be inclined in favor of Iran joining the Turkish-Iraqi pact". Unofficial information dating from July 1955 that the Shah had turned to the Turkish and Iraq governments with a suggestion to hold secret military talks between Turkey, Iraq, Pakistan, and Iran "at a high level" about the issue of a joint defense deserves special attention.

The Shah's attitude toward Britain. On [his] first years on the throne the Shah was completely under the influence of the closest advisers of his father, Generals RAZMARA, BAHARMAST, and SHAFAI, who sympathized with fascist Germany.

According to unofficial information, in 1943-1944 British intelligence was able to recruit such people from the Shah's circle as RAZMARA, BAHARMAST, FARDUST, and others. At the end of 1944 a new British Ambassador, BULLARD, arrived in Iran, who struck up close ties with the Shah and the Shah's court.

Since this period the British have managed to establish their influence on the Shah and his associates. In doing so they used the fact that the large savings of his father REZA SHAH continued to be held in British banks. A number of prominent political figures of Iran close to the Shah who have influence on the country's policy have been connected to Britain for many years. In addition, the British, who have a broad agent network among the tribes which inhabit the oil-bearing regions of the country, were constantly able to threaten the Shah with tribal uprisings against the central government. As a result the Shah was forced to not resist the strengthening of British positions in Iran.

The Shah's dependence on the British was especially manifested in his position during the Anglo-Iranian conflict on the oil issue. In May 1951, under pressure of the demands of broad levels of the Iranian public, the Shah signed the law about the nationalization of the oil industry of Iran which had been adopted by the Majles. However, as much unofficial information shows, during the entire period of the Anglo-Iranian conflict (1951-1954) the Shah held to positions of concessions to the British and demanded a compromise settlement of the conflict from the National Front government headed by MOSSADEGH.

This caused a sharp aggravation of relations between the government and the Shah, who in July 1952 tried to put QAVAM es-SALTANE, known for his sympathies to the US and Britain, at the head of the government (under pressure of mass demonstrations

several days later the Shah was forced to return MOSSADEGH to power and publicly support the law nationalizing the Iranian oil industry). At the beginning of August 1953 the Shah went abroad in connection with the sharp increase of anti-Shah sentiments in the country and returned to Iran only after the military-monarchical coup of 19 August 1953 carried out with US and British aid, as a result of which MOSSADEGH and his supporters were arrested.

On the Shah's recommendation the new government of ZAHEDI made serious concessions to the British on the issue of Iranian oil which essentially meant the abandonment of the law on the nationalization of the oil industry. As is well known, in October 1954 an agreement was signed between Iran and the International Oil Consortium according to which the US and Britain received the opportunity to place the production, refining, and sale of Iranian oil under their control.

According to available information, the British exert a certain influence on the Shah's court to the present time. As [SAIYAKH], the former Iranian Ambassador in Moscow, said in a conversation with the Soviet ambassador in Tehran in December 1954, "Pro-British sympathies are stronger in the court. The Americans are not so loved there, but they are taken into consideration in view of the aid received from the US".

The Shah's attitude toward the US. In the postwar years the Shah has had closer relations with the Americans and has personally promoted a strengthening of American influence in Iran. These actions of the Shah were chiefly dictated by his desire to strengthen the position of the dynasty that ruled then due to American economic and military aid. Beginning in October 1947, with the Shah's agreement American weapons were delivered to Iran, and the Iranian army was trained by American advisers. Iran has received economic aid from the US for eight years. A treaty of ["]friendship, economic, and consular relations" between the US and Iran was signed on 15 August 1955 with the direct participation and support of the Shah.

The Shah visited the US in 1949 and 1954. Both during the first, as well as the second trip the Shah held talks with the President, the Secretary of State, and other political and military leaders of the US regarding an increase of American aid to Iran and an increase of the influx of American capital to develop the natural resources of Iran. When in Washington in 1954 the Shah also sought for the US to rely not on the ZAHEDI government but on the Shah and the Shah's court in its policy in Iran.

According to information of the Soviet embassy in Tehran, after returning from the US the Shah became a more consistent supporter of an orientation toward the US than he was previously. In a conversation with the Soviet ambassador on 8 July 1955 Indian Ambassador in Iran TARA CHAND pointed out that "the Shah is first oriented to the US, and listens to the voice of American leaders".

The Shah's attitude toward the Soviet Union. A certain factor in the Shah's position with respect to the Soviet Union is his (the Shah's) fear of an increase of Soviet influence in Iran in the event that closer economic, political, and cultural ties are established between the two countries. According to unofficial information dating to March 1949 the attempt on the Shah in February 1949 which, as the Shah is certain, was organized "by members of the People's Party at the order of Soviet representatives*", exerted a negative effect on the Shah's attitude toward the Soviet Union.

* The attempt on the Shah was made by a member of a chauvinistic Iranian religious organization, Fada'iyān-e Islam.

The position of the Shah with respect to the USSR is determined to a considerable degree by the fact that the Iranian authorities are creating obstacles to the normal

work of Soviet institutions in Iran. For example, in April 1955 Professor NAFISI, the acting Chairman of the Iranian Society for Cultural Relations with the USSR, was arrested and "was advised" to stop work through this Society under threat of further repression.

At the same time the Shah has recently facilitated a settlement of Soviet-Iranian differences concerning financial and border issues. In a number of statements made in conversations with Soviet representatives the Shah has asserted that he personally favors the establishment and maintenance of good-neighborly relations between the USSR and Iran. In a conversation with the Soviet ambassador in Tehran in October 1953 the Shah expressed in general terms Iran's readiness to expand trade and also cultural relations with the Soviet Union.

It ought to be noted that the Iranian Shah has repeatedly made slanderous statement about the Soviet Union; these statements mainly concerned Soviet-Iranian relations in the period of the events in Iranian Azerbaijan (1946) and the time the National Front government of MOSSADEGH (1951-1953) was in power in Iran.

In July 1950 in an interview with the American Associated Press agency the Iranian Shah declared that the 1921 Soviet-Iranian treaty, particularly article 6 "has lost validity in the current situation". The Shah asserted that the USSR does not have the right to send its troops into Iran on the basis of this article of the treaty even in the event that the activity of foreigners threatens the Soviet Union inasmuch as article 6 means only the activity of the White Guards who had fled from Russia, not foreigners in general.

The Shah's personal qualities. The Shah of Iran is distinguished by ambition and a desire for unlimited power. As indicated in the American reference book Current Biography for 1950 "the atmosphere of despotic luxury" in which the future monarch was raised and also "fear and admiration of his powerful father" have had an effect on the formation of the Shah's character.

The Shah strives to win popularity among the broad masses of the population. He makes trips throughout the country, spends money for the needs of schools and hospitals, and establishes hours of reception for personal problems. Recently at the Shah's order the Shah's benevolent associations, "The Shahinshah's Social Services Organization", "Soraya", and others have stepped up their activity for these same purposes. The "Soraya" Society, for example, has organized dining facilities in the southern part of Tehran where dinners are offered for the indigent population at relatively low prices.

Film, radio, and the Iranian press extol the personal qualities of the Shah, calling him a "wise" ruler, a "worthy" son of Iran. TELEGANI, an official commentator of the Iranian government, speaking at a press conference on 20 June 1955 declared that "In the 14 years of his rule the Shah has accumulated great experience in general government matters...He gives instructions on general issues".

At the same time in their statements about the Shah dating even to a recent period (1953-1955) a number of eminent Iranian and foreign leaders point out that the Shah does not have the life and political experience needed to rule the country. According to unofficial information, in March 1954 HENDERSON the American former ambassador in Tehran, stated in a private conversation, "The Shah is still young, he does not have the life and political experience needed for a government figure". In a conversation with the Soviet ambassador in Tehran in July 1955 [HANTZ], the Swiss envoy in Tehran noted that "the Shah does not have the necessary governmental experience in managing the state affairs of the country".

Morally the Shah is changeable, he has lovers. The Shah has been married twice: in 1939 and in 1951. The Shah divorced the first wife, FAWZIA, the sister of the former King of Egypt FAROUK, in 1948. The second, Soraya, the current wife of the Shah, is the daughter of a German woman and an important khan from the Bakhtiari tribe, Esfendiari BAKHTIARI. The Shah has no direct heirs.

The Iranian Shah enjoys skiing, and loves soccer and tennis. He is the honorary chairman of a number of sports clubs of Iran.

[signature]

I. BAKULIN

7 October 1955

Attachment to N° 1755/s

N° 9763